

Ж. К. Гапонова

Глаголы, связанные с речевой деятельностью человека, в ярославских говорах

Многочисленные пословицы и поговорки русского народа, а также диалектные наименования свидетельствуют о повышенном внимании человека к речевой деятельности. В статье анализируется лексико-семантическая группа глаголов, содержащих в своем значении родовую сему 'говорить'. Дифференциальные семы, присутствующие в значении наименований, связаны, как правило, со способами говорения и особенностями речи, то есть с теми признаками, которые для участника коммуникативного акта оказываются наиболее значимыми. Многочленные диалектные синонимические парадигмы позволяют говорить о наиболее актуальных для языкового сознания человека понятиях – в данном случае о способности говорить и различных аспектах человеческой речи. Анализируются следующие лексико-семантические подгруппы: лексемы, являющиеся синонимами к литературному слову *говорить*; диалектные единицы, в значении которых актуализированы семы 'беседа', 'способ произнесения слов', 'пустословие'; наименования, характеризующие речевое действие по отношению к адресату; глаголы, связанные с суверными представлениями человека. Выделяются наиболее продуктивные модели образования новых слов в ярославских говорах. Особое внимание уделяется метафорическим значениям глаголов, возникающим в говорах в результате сравнения речи человека со звуками, издаваемыми птицами или животными, а также с другими явлениями окружающего мира.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, лексико-семантическая подгруппа, диалектизм, лексема, родовая сема, дифференциальная сема, значение слова, словообразовательная модель, производящее слово, производное слово, мотивировка слова.

Zh. K. Gaponova

Verbs Concerning the Person's Speech Activity in Yaroslavl Dialects

Numerous proverbs and sayings of the Russian people, and also dialect names testify about special attention of the person to the speech activity. In the article is analysed the lexico-semantic group of the verbs containing in their meaning a patrimonial seme 'to speak'. Differential semes, which are in the meaning of names, are connected, as a rule, with ways of speaking and features of the speech, i.e. with those signs which for the participant of the communicative act are the most significant. Multinomial dialect synonymic paradigms allow to speak about the most actual for the person's language consciousness concepts – in this case about the ability to speak and various aspects of the human speech. The following lexico-semantic subgroups are analyzed: lexemes which are synonyms to the literary word *to speak*; dialect units in their meanings are the semes 'conversation', 'a way to pronounce words', 'idle talk'; the names characterizing the speech action towards the addressee; the verbs concerning superstitious views of the person. The most productive models of formation of new words in Yaroslavl dialects are allocated. The special attention is given to the metaphorical meanings of verbs which appear in the dialects as a result of comparison of the person's speech with sounds, made by birds or animals, and also with other phenomena of the world around.

Keywords: a lexico-semantic group, a lexico-semantic subgroup, dialecticism, a lexeme, a patrimonial seme, a differential seme, a word meaning, a word-formation model, a reproducing word, a derivative word, motivation of the word.

Общение – одна из важнейших сфер человеческой жизни. Внимание к речевой деятельности характеризуют многочисленные пословицы и поговорки русского народа: *глупые речи, что пыль на ветру; острый язык – дарование, а длинный – наказание; речи как мед, а дела как полынь; красно говорит, а слушать нечего; не верь чужим речам, верь своим очам; на великое дело – великое слово; хорошую речь приятно слушать* и др. Особое внимание к речевой деятельности подтверждают и диалектные наименования, связанные со стремлением диалектоносителей обозначить в лексеме существенные признаки действия, связанного с говорением. В ярославских говорах слова, характери-

зующие коммуникативные способности человека, достаточно разнообразны, в том числе по принадлежности к определенной части речи. В данной статье мы рассмотрим лексико-семантическую группу глаголов, содержащих в своем значении родовую сему 'говорить' (*бавкать, бакулить, балакать, балабонить, баясничать, барахолить, гаметь, галавесить, каякать, лопотать, лячкать, потатарить* и др.). Дифференциальные семы, присутствующие в значении наименований, связаны, как правило, со способами говорения и особенностями речи, то есть с теми признаками, которые для участника коммуникативного акта оказываются важными. В яро-

славских говорах насчитывается более 200 глаголов, связанных с речевой деятельностью человека. Большое количество синонимов отражает тенденцию диалектоносителей к более высокой по сравнению с литературным языком степени детализации (наименование одной и той же реалии по разным признакам).

Отдельную лексико-семантическую подгруппу образуют лексемы, являющиеся синонимами к литературному слову *говорить*: *балаболить*, *балаблещать*, *балаболить*, *бахарить*, *бахрить*, *бяхить*, *кайкачь*, *зюзюкать*, *лялякать*, *мерекать* и др. В этой подгруппе единичны фонетические диалектизмы *мовлить* (Рост.), *моловляти* (Пошех.). С той же родовой семьей в ярославских говорах встречаются лексемы, имеющие неодобрительную эмоционально-стилистическую окраску, чаще всего пренебрежительную, грубую, например, *болбочить* (Пересл.), *вяхеть* (Б.-Сел.), *ковлять* (Г.-Ям.), *лячкачь* (Брейт., Пошех., Данил. и др.), *талалакать* (Пересл.). Значение глагола *бавкать* («*А ты не бавкай зря*». Яросл.) возникло путем метафорического переноса: первоначально данная лексема употреблялась в значении ‘лаять’ (Некоуз., Рост., Тут.) [ЯОС 1, с. 27]. Благодаря эмоционально-экспрессивному компоненту в значении глаголы с родовой семьей ‘говорить’ отражают противоречивое отношение народа к речевой деятельности: с одной стороны, без речи невозможно существование общества, с другой – речь может отвлекать от дела. При этом следует отметить, что многочисленные диалектные синонимические парадигмы позволяют говорить о наиболее актуальных для языкового сознания человека понятиях – в данном случае о способности говорить.

В ярославских говорах можно выделить и наиболее продуктивные модели образования новых слов. Одной из них является образование непереходных глаголов совершенного вида со значением ‘доведение действия, названного мотивирующим словом, до крайних пределов’ с помощью продуктивной приставки *за-* и постфикса *-ся*: *забахориться*, *заглумоваться*, *заколобродиться*, *зазепетаться*. Указанные глаголы имеют значение ‘заболтаться’. При этом лексические единицы могут быть мотивированы и литературными словами, и диалектизмами.

Префикс *за-* выступает в качестве словообразовательного средства и в другой продуктивной модели образования глаголов в ярославских говорах. Например, глагол *зепалить* в значении ‘кричать’ был отмечен в мологских говорах с

XIX века [ЯОС 4, с. 120]. Однокоренной глагол совершенного вида *зазепать* употребляется в Некоуз. р-не: «*Как зазепал утром пастух, так я и проснулась сразу*» [ЯОС 4, 72]. В значении данного слова появляется новый компонент за счет достаточно регулярного и продуктивного не только в литературном языке, но и в русских говорах префикса *за-*, указывающего на начало действия, ср. *закричать*. По такой же словообразовательной модели образовано слово *закорелять*. Значения обоих слов включают родовую сему ‘говорить’ и дополнительную – ‘нечетко’, ср.: «*Говори ясней, а то не пойму, чего ты кореляешь*» (Брейт.); «*Опять закореляла. Говори яснее*». Брейт. [ЯОС 5, с. 64; 4, с. 76].

Продуктивным в ярославских говорах является также префикс *на-* со значением ‘доведение до результативного завершения действия, названного мотивирующим словом’. Отсюда возникает и семантика самих глаголов (‘наговорить’), мотивированных бесприставочными лексемами: *налясать*, *наплести*, *наплетухать*, *набаять*. Регулярной словообразовательной единицей, характерной для глаголов, связанных с речевой деятельностью человека, в ярославских говорах является и приставка *по-*, образующая глаголы совершенного вида со значением ‘в течение некоторого времени совершить действие, названное мотивирующим словом’ (в данном случае ‘поболтать’): *побалаболить*, *побалакать*, *побахлыстить*, *побахорить*, *побачить*, *побаять*, *побаячить*, *погалавесить*, *поголчить*, *погудить* и др.

Нейтральными в эмоционально-оценочном отношении оказываются диалектные единицы, в значении которых актуализирована сема ‘беседа’. В ярославских говорах отмечено несколько наименований, в значении которых присутствует указанный компонент: *балакать*, *каровать*, *покайбовать*, *советать*, *суветать*. Глагол *каровать* ‘разговаривать, беседовать’ известен в говорах Брейт. р-на. С несколько иной семантикой ‘рассуждать или судить о чем-либо’ он употребляется в костромских говорах [ЯОС 5, с. 21], при этом в значении сохраняется указание на обдуманность ведения разговора. Глагол *балакать* зафиксирован в говорах с различной семантикой. В костромских говорах он означает ‘говорить непонятно, то есть неразборчиво’: «*Балакал, балакал что-то – я ничего не разобрал*» [ЯОС 1, с. 30]; в архангельских – ‘говорить хорошо, толково, правильно (о грамотных людях)’: «*А балакать которы грамотны*» [СРНГ 2, с. 70]. В значении ‘говорить мирно, разговаривать’ он распространен в

Брейт., Некоуз., соседних с ними Поших. и Рыб. р-нах Ярославской обл. [ЯОС 1, с. 30]. Как видим, в ярославских говорах наряду с семой 'разговаривать' актуализируется еще один дополнительный семантический компонент – 'мирно', указывающий на обоюдное желание собеседников участвовать в коммуникативном процессе. Мотивированное литературным существительным *совет* слово *советать* 'вести разговор, беседовать' («Я часто хожу к ней советать»). Рост.) также позволяет включить данный глагол в указанную лексико-семантическую подгруппу. К ней же будет относиться и фонетический диалектизм *суветать* («Ты только погляди, как они дружно суветают». Перв.) [ЯОС 9, с. 83].

Отдельную подгруппу составляют слова, в значении которых содержатся семы, указывающие на способ произнесения высказывания. Здесь выделяются глаголы: *бурмосить* 'бормотать, говорить невнятно', *болботать* 'говорить невнятно', *буркать* 'бормотать', *буровить* 'говорить неразборчиво', *вялуть* 'несвязно, нечетко говорить', *жувекать* 'тихо разговаривать между собой', *корелять*, *закорелять* 'заговорить нечетко', *клохтать* 'охать, стонать', *пококовать* 'поговорить монотонно', *прочавкать* 'невнятно, тихо говорить', *таратыжить* 'говорить быстро и непонятно', *талякать* 'говорить нечетко', *ховкать* 'говорить с какими-то дефектами в произношении', также в этой подгруппе представлены глаголы, в значении которых содержится сема 'кричать': *адить*, *базанить*, *взрычать*, *вырычать*, *галашитесь*, *гаметь*, *галить*, *гаркать*, *зепалить*, *зазепалить*, *кадычить* (*кадыцыць*), *яжить* и др.

Многие из указанных глаголов значение 'говорить определенным образом' приобрели в результате метафорического переосмысления – сравнения речи человека со звуками, издаваемыми птицами или животными: *гаркать* ('квакать', 'каркать' → 'громко говорить'); *коковать* ('куковать' → 'говорить монотонно'); *кутыкать* ('кудахтать (о курице)' → 'говорить сбивчиво, торопясь'). Именно такие номинации отличаются образностью и экспрессивностью.

В русских говорах, в том числе и ярославских, известно много дериватов от устаревшего, в настоящее время просторечно-диалектного глагола *баять* 'говорить': *набаяться*, *обаять*, *перебаять*, *убаять* и др. Эти производные находятся в непосредственной связи с мотивирующей лексемой. Различия в их семантике обусловлены, как правило, содержащимися в них дополнительными

корневыми и аффиксальными морфемами. В глаголе *набаяться* дополнительный семантический компонент передается с помощью префикса *на-* и постфикса *-ся*, указывающих на состояние удовлетворения от выполненного действия, названного мотивирующим словом. В значении 'наговориться вдоволь' данное слово зафиксировано в мOLOGских говорах: «Уж не могли мы с тобой *набаяться*» [ЯОС 6, с. 79]. Лексема *перебаять* (Рост.) содержит в своем составе сему 'переговорить', которая появляется в ней за счет префикса *пере-* – 'превзойти другого с помощью действия, названного мотивирующим словом'. То же самое наблюдается и в глаголе *перекрыкать* (Бор.).

Некоторые наименования лексико-семантической подгруппы глаголов, указывающих на способ произнесения, образованы от основ, известных литературному языку, что и определяет их семантику. Например, слово *гаметь*, мотивированное разговорным *гам* 'беспорядочный гул голосов, крики', распространено в ярославских говорах со значением 'шуметь, говорить громко, кричать (обычно в несколько голосов)'. Об этом свидетельствуют примеры: «Все уснули, не *гамите*» (Брейт.); «*Ребята у них так гамят, дак даже у нас слышно*». Некоуз. [ЯОС 3, с. 69]. Производный глагол *разгаметься* также сохраняет в своем значении семы 'крик', 'шум': «*Разгамелись, ничего не слышно*». Брейт. [ЯОС 8, с. 115]. Глагол *шумаркать* 'говорить громко, кричать' («*Не шумаркай так громко*». Поших.) сохраняет в значении сему литературного существительного *шум*. Лексема *буровить* 'говорить неразборчиво', мотивированная литературным глаголом *бурить*, появляется в говорах на основе ассоциативного переноса – сравнения звуков от сверления с неразборчивой речью человека. Семантический диалектизм *зевать* ('кричать, громко говорить') развил свое значение в говорах благодаря зрительному образу: у человека, который кричит, широко раскрыт рот. Подобный образ лег в основу устойчивого выражения, известного в ярославских говорах, *раскрыть кадык* – 'начать кричать' («*Раскрыл свой кадык, не ори хошь*». Некоуз.)

В значении слов рассматриваемой семантической подгруппы доминируют компоненты, указывающие на такие характеристики речи (тихо, громко, нечетко, невнятно, дефекты речи), которые мешают ее восприятию слушающим. Наличие в ярославских говорах лексем, указывающих на акустические свойства речи, свидетельствует

о высоком статусе в сознании диалектоносителей правильной, четкой, «чистой» речи, об уважительном отношении к собеседнику, которому трудно понять содержание высказывания вследствие разного рода «помех» и искажений. Именно поэтому некоторые глаголы, в семантике которых содержатся дифференциальные семы 'тихо', 'громко', 'нечетко', 'невнятно', приобретают оценочный компонент в значении: на родовую сему «наслаивается» эмоционально-экспрессивная окраска, чаще неодобрительная: *барaboшить* («*Ты бы уж молчала, чем так-то барaboшить*» Брейт.)

Некоторые слова в говорах, как и в литературном языке, могут быть многозначными, что позволяет относить их к разным семантическим подгруппам. Примером многозначной лексемы является глагол *грать*. Он может указывать на акустические характеристики речи и иметь значение 'кричать' в Брейт., Пошех. и Яросл. р-нах, ср.: «*Грает он всегда*» (Яросл.). Указание на смысловую сторону высказывания содержится в значении 'говорить, предвещая что-то неприятное': «*Да будет тебе играть-то*» (Брейт.). Кроме того, в Брейт. и Пошех. р-нах данный глагол может употребляться в значении 'осмеивать кого-либо, издеваться, насмехаться': «*Свекровь все сноху свою грает*» (Брейт.). Все три значения, отмеченные у глагола, возникли на основе метафорического переноса названий действий птицы на человека (звукоподражания): «*Ворона грает*». Пошех. [ЯОС 3, с. 105]. Следует отметить, что глагол *грать* в значении 'каркать', известный еще в древнерусском языке, восходит к праславянскому **grajati* [ЭССЯ 7, с. 101–102]. Лексему *грать*, употребляющуюся в разных значениях на территории Брейт. р-на, можно считать контекстуально обусловленной, поскольку в каждой определенной ситуации будет актуализироваться то одна, то другая дифференциальная сема при сохранении родовой семы 'говорить'.

Среди глаголов рассматриваемой лексико-семантической подгруппы особое место занимают слова, имеющие в своем составе корень *гал-*: *галить* 'смешить, проказничать', *галиться* 'смеяться, шутить', *галанить* 'шутить или говорить пустяки, обычно громко и смеясь', *галушить* 'смешить', *галушиться* 'шутить, смеяться, потешаться' [ЯОС 4, с. 68; СРНГ 6, с. 104, 119–120]. В их значении присутствует сема 'смех', только в одних словах она является доминирующей, а в других дополняется уточняющими семантическими компонентами. Глагол *галушить* в значе-

нии 'шутить, смеяться' известен в ярославских, костромских, вологодских, новгородских и других говорах, а в могологических – употреблялся по отношению к человеку, который смешил людей своими поступками, являясь тем самым посмешищем [СРНГ 6, с. 120].

Отдельную лексико-семантическую подгруппу образуют глаголы, характеризующие процесс говорения как пустую трату времени: *баландить* 'говорить, болтать попусту', *басить* 'болтать, пустословить', *блекотать* 'много говорить, болтать', *звонарить* 'говорить попусту', *белебенить* 'беспрестанно говорить пустяки, не умолкая болтать', *белендрясничать* 'болтать, пустословить', *каляниться* 'болтать, пустословить', *яжить* 'болтать, пустословить'.

В этих лексемах актуализируются семы 'много, чрезмерно', 'попусту'. Данные наименования отражают общеизвестную тенденцию в говорах – выразить в слове отношение к обозначаемой реальности, в данном случае неодобрительное отношение к субъекту действия, поскольку пустословие расценивается как отвлекающее от трудовой деятельности. Неслучайно, некоторые глаголы употребляются в говорах в двух значениях: 'болтать' и 'бездельничать'. Примером такого полисеманта в Ярославской области может быть глагол *болгачиться*. Этим же обусловлено и появление фразеологизмов со значением 'пустословить': *бить языком* («*Бьют языком целый день, надоели*» Рыб., Яросл.), *боронить языком* («*Хватит языком-то боронить*» Бор.), *дрягать языком, стричь языком*, построенных по одинаковой модели (глагол + существительное *язык* в творительном падеже). Значение «попусту говорить» имеет и выражение *как плетуха плести*, употребляющееся в Рост. р-не Ярославской области. Кроме того, известные литературному языку устойчивые выражения также могут переосмысливаться в говорах, «обрастать» новыми компонентами в значении, например: *бить баклуши* в ярославских говорах – 'говорить пустяки', что, безусловно, тесно связано с общеизвестным значением этого фразеологизма 'бездельничать'.

Значение некоторых глаголов указанной лексико-семантической подгруппы также образовано путем метафорического переноса: например, *колотить* ('обмолачивать лен' → 'болтать пустословить': «*Только и знаешь, что колотить*». Рост.) [ЯОС 5, с. 54].

Одним из мотивированных наименований в ярославских говорах является глагол *разбахоривать* 'говорить слишком много, не к месту': «*Не*

время тут *разбахоривать* вам...» Некоуз. [ЯОС 8, с. 112]. Это префиксально-суффиксальное образование, в котором аффиксы указывают на продолжительность совершения действия по времени. Производящим для слова *разбахоривать* оказывается глагол *бахорить* (Брейт., Дан., Перв.) в значении 'любить поговорить': «Ах, какая ты бахорена, все-то бахоришь». Брейт. [ЯОС 1, с. 44]. Синонимичной глаголу *разбахоривать* является лексема *баландить* 'говорить, болтать попусту', широко употребляемая в ярославских (в том числе мологских) и костромских говорах [СРНГ 2, с. 73], ср.: «Зачем баландить без дела?» (Пошех.). Кроме того, данное слово образует фразеологизм *баландить языком* (Брейт., Пошех., Перв.), имеющий то же значение, что и глагол, ср.: «Не баланди языком, а давай работай». Брейт. [ЯОС 1, с. 31]. Похожий фразеологизм образует и упомянутый выше глагол *блекотать* (ср. *блекотать языком*: «Только и знаешь, что блекотать языком» (Яросл.) [ЯОС 1, с. 62]. Приведенные примеры свидетельствуют о наличии в значении данных глаголов семы 'отвлечение от дела'. В большинстве ярославских, а также в костромских и донских говорах известно однокоренное существительное общего рода *баланда* 'болтун, пустомеля' [СРНГ 2, с. 73], ср.: «Опять этот баланда языком болтает». Рыб. [ЯОС 1: 31]. Многие глаголы этой лексико-семантической подгруппы стали производящими для существительных, сохраняющих в значении дифференциальные семы слов, мотивирующих их: например, лексема *белебенить* 'беспреданно говорить пустяки, не умолкая болтать', связана с существительным общего рода *белебенья* 'человек, беспреданно говорящий пустяки, болтун, пустомеля' (Пересл.). Однако встречаются глаголы, мотивированные существительными. Глагол *белендрясничать*, содержащий в своем значении сему 'пустословить' имеет затемненную внутреннюю форму. При этом в костромских говорах известно существительное *белендрясы* 'пустословие, шутки, рассказы', которое могло стать производящим для указанного глагола [ЯОС 1, с. 48]. Следует отметить, что когда-то Буйский район, в котором встречается данное существительное, относился к Ярославской области.

В семантической группе обозначений коммуникативной деятельности обнаруживается также подгруппа, включающая наименования, связанные с характеристикой речевого действия по отношению к адресату: *вонжить* 'ворчать, ругать

кого-либо', *ерохвоститься* 'возражать, перебивать собеседника в разговоре; горячиться', *граять*, *ограять* 'осмеивать кого-либо, издеваться, насмехаться', *изгаляться* 'насмехаться, издеваться', *исперевести* 'изругать', *напохабить* 'наговорить грубостей', *обремезить* 'осрамить, обругать', *переводить* 'осуждать, ругать', *покладываться* 'мириться, договариваться', *покучиться* 'попросить, поклоняться', *пузырить* 'ругать, поносить, позорить', *раздориться* 'поссориться', *раздухариться* 'рассердиться, разгневаться', *ремизить* 'хаять, хулить', *страмить* 'ругать, стыдить' и др. В подгруппе слов, включающих сему 'насмехаться' проявляется взгляд на то, как нужно относиться к собеседнику. Глаголы со значением 'ругать' являются значимыми для диалектоносителей, поскольку называют процесс, следствием которого является попытка воздействия на человека с целью положительного влияния на него.

Среди слов, в значении которых содержится сема 'ругать' выделяется глагол *исперевести*: «Катькю-ту Дунину всю исперевели». Некоуз. [ЯОС 4, с. 144]. От остальных лексем его отличает словообразовательная структура – наличие двух приставок: *ис-* и *пере-*, каждая из которых указывает на интенсивность и чрезмерность совершения действия. Префиксы в данном случае определяют своеобразие семантики, внося дополнительный компонент 'сильно', 'очень'. Семантическим диалектизмом является однокоренной глагол *переводить* 'осуждать кого-либо, ругать, давать прозвище', отмеченный в Некоуз. и Углич. р-нах. Значение данного слова совмещает семы 'ругать', 'осуждать', 'обзывать': «Бамам нечего делать, дак токо и переводят девок». Некоуз. [ЯОС 7, с. 92].

Литературный глагол *говорить* в ярославских говорах образует достаточно большое количество устойчивых выражений: *говорить как с кола рвать* – 'говорить грубо, резко'; *говорить с выжимом* – 'гнусавить', *говорить с замином* – 'говорить с остановками, запинаясь', *говорить под титлом* – 'говорить с намеками, загадочно, недоговаривая', *говорить турусу с лесу* – 'говорить чепуху'. В указанных фразеологизмах отчетливо прослеживается тенденция – многие номинации, известные литературному языку, в говорах переосмысливаются: изменяют свое значение, становятся базой для образования многочисленных дериватов.

Среди множества лексем, называющих процесс говорения, можно выделить в ярославских говорах

наименования, связанные с суеверными представлениями человека. В их основу положен литературный глагол *говорить*: *наговаривать* ‘в свадебных или церковных обрядах – говорить необходимое по обряду (о дружке, священнике и т. п.)’, *оговорить* ‘сглазить, похвалить так, что потом с человеком под действием нечистой силы будет плохо’. Как видим, дифференциальные семы, содержащиеся в данных лексемах, проявляется не только за счет приставок *на-* и *о-*, они вызваны представлениями диалектоносителей. По мнению исследователей, «трудно отрицать значимость определенного круга значений, если носитель языка вновь и вновь возвращается к их лексической разработке» [1, с. 25].

Выделение описанных лексико-семантических подгрупп достаточно условно, так как в ярославских говорах, как и в любых других, встречаются полисеманты, характеризующие речь одновременно с разных сторон, например, с содержательной стороны и по способу говорения: *галавеситься* ‘громко пустословить, шутить, смеяться’, *оголчить* ‘накричать, обругать’, *язжить* ‘кричать, ругаться’ и др.

Таким образом, внимание диалектоносителей привлекают различные аспекты человеческой речи, что отражается в большом количестве наименований. Многие глаголы выступают базой для образования словообразовательных дериватов, при этом большинство наименований имеет прозрачную внутреннюю форму.

Сокращенные названия районов Ярославской области

Б.-Сел. – Большесельский район
Бор. – Борисоглебский район
Брейт. – Брейтовский район
Г.-Ям. – Гаврилов-Ямский район
Дан. – Даниловский район
Некоуз. – Некоузский район
Перв. – Первомайский район
Пересл. – Переславский район
Пошех. – Пошехонский район
Рост. – Ростовский район
Рыб. – Рыбинский район
Тут. – Тутаевский район
Углич. – Угличский район
Яросл. – Ярославский район

Библиографический список

1. Березович, Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования [Текст] / Е. Л. Березович. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
2. СРНГ – Словарь русских народных говоров [Текст]. – Л. (СПб.): Наука, 1965–2013. – Вып. 1–46.
3. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков [Текст]. – М.: Наука, 1974–2005. Вып. 1–32.
4. ЯОС – Ярославский областной словарь: в 10 в. / под ред. Г. Г. Мельниченко [Текст]. – Ярославль : ЯГПИ, 1981–1991.

Bibliograficheskiy spisok

1. Berezovich, E. L. YAzyk i traditsionnaya kul'tura: Etnolingvisticheskie issledovaniya [Tekst] / E. L. Berezovich. – M.: Indrik, 2007. – 600 s.
2. SRNG – Slovar' russkikh narodnykh govorov [Tekst]. – L. (SPb.): Nauka, 1965–2013. – Vyp. 1–46.
3. EHSSYA – Ehtimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov [Tekst]. – M.: Nauka, 1974–2005. Vyp. 1–32.
- YAOS – YAroslavskij oblastnoj slovar': v 10 v. / pod red. G. G. Mel'nichenko [Tekst]. – YAroslavl' : YAGPI, 1981–1991.